

Научная статья
 УДК/UDC 342.92
 DOI: 10.21779/2224-0241-2025-55-3-91-96

Теоретические аспекты понятия «публичная администрация»

5.1.2 — Публично-правовые (государственно-правовые) науки

Ренат Ленарович Мифтахов¹, Назар Вадимович Шумилов²

^{1, 2} Казанский филиал Российского государственного университета правосудия, г. Казань, Российская Федерация

¹ miftah1@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5037-5981>

² nazarshumil@gmail.com

Аннотация. Термин «публичная администрация» становится все более актуальным в теории права. Органы публичной администрации занимают всеобъемлющее положение, являясь ключевыми институтами в системе управления и исполнения. В большинстве стран они выступают в качестве фундаментального инструмента реализации функций государства. Проблема понимания и усовершенствования данных органов активно исследуется учеными-правоведами стран различных правовых семей. Настоящее исследование носит теоретико-правовой характер и проводится в рамках административного права. В центре внимания находятся понятийные и концептуальные основы публичной администрации как правовой категории. Работа ориентирована на российскую правовую систему, хотя для сравнительно-правового анализа в тексте упоминаются отдельные зарубежные подходы. В связи с этим территориальные рамки исследования ограничиваются преимущественно Российской Федерацией, а временные – современным этапом развития правовой науки. В статье авторы рассматривают происхождение, сущность и значение понятия «публичная администрация», особую роль администрации в жизни государства и исполнении им своих функций, соотношение публичной администрации и исполнительной власти, а также в целом её взаимоотношение с другими органами власти. В ходе исследования сформулированы принципы публичной администрации, рассмотрены различные подходы к пониманию термина, теории и доктрины.

Ключевые слова: публичная администрация, административное право, административная власть, исполнительная власть, государство, право

Для цитирования: Мифтахов Р.Л., Шумилов Н.В. Теоретические аспекты понятия «публичная администрация» // Юридический вестник ДГУ. 2025. Т. 55, № 3 (75). С. 91–96. DOI: 10.21779/2224-0241-2025-55-3-91-96

Original article

Theoretical aspects of the concept of "Public administration"

5.1.2 — Public law (state law) sciences

Renat L. Miftakhov¹, Nazar V. Shumilov²

^{1, 2} Kazan branch of the Russian State University of Justice, Kazan, Russian Federation

¹ miftah1@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5037-5981>

² nazarshumil@gmail.com

Abstract. The term "Public Administration" is becoming increasingly relevant in the theory of law. Public administration bodies occupy a comprehensive position, being key institutions in the management and execution system. In most countries, they act as a fundamental tool for the implementation of government functions. The problem of understanding and improving these bodies is actively being investigated by legal scholars from countries of various legal families. This study is theoretical and legal in nature and is conducted within the framework of administrative law. It focuses on the conceptual and definitional foundations of public administration as a legal category. The research is primarily oriented toward the Russian legal system, although certain foreign approaches are referenced to provide a comparative legal perspective. Accordingly, the territorial scope of the study is largely limited to the Russian Federation, while the temporal framework covers the current stage of legal science development. In the article, the authors consider the origin, essence and meaning of the concept of "public administration", the special role of administration in the life of the state and the performance of its functions, the relationship between public administration and executive power, as well as its relationship with other authorities in general. In the course of the research, the principles of public administration are formulated, various approaches to understanding the term, theory and doctrine are considered.

Keywords: public administration, administrative law, administrative power, executive power, state, law

For citation: Miftakhov R.L., Shumilov N.V. Theoretical aspects of the concept of "Public administration". *Yuridicheskii vestnik DGU = Law Herald of DSU*, 2025, vol. 55, no. 3 (75), pp. 91–96. DOI: 10.21779/2224-0241-2025-55-3-91-96. (In Russ.).

Термин «публичная администрация» в юридическом научном сообществе используется в качестве гуманитарного, социологического понятия. Как в целом в российской юриспруденции, так и в науке административного права указанное явление основательно не изучено. «К понятию «публичная администрация» в основном прибегают в иностранной науке, а в отечественной юридической литературе со времен СССР закрепился перевод понятия – «органы государственного управления». Однако в настоящее время правоведы утверждают, что «публичная администрация» не эквивалентна ни «государственному управлению», ни «публичному управлению» [1, с. 235].

Публичная администрация охватывает основной массив административных органов, ее ключевой составляющей является система исполнительных органов власти, включая как государственные федеральные органы, так и органы местного самоуправления. Понятие «администрация» содержит довольно обширный потенциал. Данный термин можно интерпретировать в различных значениях. Так, в одном случае он представляет собой административную деятельность, а в другом – сам субъект, наделенный правом исполнения такой деятельности, то есть управляющие должностные лица чего-либо.

Естественный смысл термина «администрация» заключается в этимологии слова, которое пришло в наш язык из латыни, «administrare» в прямом переводе подразумевает – «служить для...» [2, с. 17]. Принимая во внимание, что главенствующую в управлении функцию в государстве выполняют органы политической власти, можно сделать вывод о том, что «органы публичной администрации исполняют волю исполнительной политической власти». Также стоит отметить, что «органы публичной администрации, в отличие от вышеуказанной структуры, формируются исключительно вышестоящими политическим аппаратом, а не избираются не входящим в данную структуру народом. Исследуемые органы подотчетны главе государства, правительству и другим вышестоящим органам, хотя раздвоение этих институтов в некотором роде лишь номинально, так как отсутствует фундаментальный рубеж отделения политики и настоящим управлением, но, в любом случае, их положения нужно разграничивать» [3, с. 74].

«Публичная администрация, обеспечивая исполнение и применение законов, а также иных решений политических структур, коррелирована с ветвью исполнительной власти, важной чертой данной связи выступает тот факт, что ведущий состав органов администрации является составной частью системы исполнительной власти и отделен от законодательства и судопроизводства» [4, с. 16].

Также, рассматривая роль публичной администрации, нельзя не отметить, что «без их органов не сможет полноценно существовать и исполнять свои функции в полном объеме ни одна ветвь власти. Так, можно сделать вывод, что практически везде – в представительных органах, судах, прокуратуре – существуют структуры, которые реализуют административную деятельность, а именно это их аппарат штатных сотрудников, который и создает условия для результативной действенности парламентов и судов, хоть они и не обладают необходимыми правами и полномочиями для осуществления законодательства, судопроизводства или прокурорского надзора» [4, с. 53].

Также важно обратить внимание на то, что «публичная администрация все же обладают властью, несмотря на то, что не входит в ряд ни законодательной, ни судебной ветвей и не обладает необходимым положением для позиционирования как части исполнительной власти» [5, с. 54]. Таким образом, ее следует относить именно к административной власти. «Внедрение этого термина необходимо в связи с тем, что только он в полной мере разграничивает деятельность органов публичной администрации от функционирования исполнительной власти в рамках системы права» [6, с. 37].

Толкование сущности понятия органов публичной администрации необходимо базировать одновременно на своеобразном отделении от политической власти и отнесении к административной. Данный факт дает возможность конкретно выделить предмет административного права, очистив от отраслевых систем; пересмотреть обширное понятие государственного управления в качестве деятельности всех органов в стране, которое занимает доминирующее место в современной российской юридической науке [5, с. 58].

Стоит отметить, что при исследовании проблематики органов публичной администрации существует особая двойственность: одни и те же лица могут исполнять как политические, так и административные функции. Например, «правительство, разрабатывая или совершенствуя программу для реализации закона или иного нормативного правового акта, выступает в роли органа исполнительной ветви власти; а когда оно обеспечивает саму реализацию таковой программы, то уже выполняет административные функции; министры в качестве членов правительства исполняют политические полномочия, а как руководители министерств – административные функции» [7, 34]. Иными словами они одновременно выступают как политические фигуры, принимающие участие в выработке государственной стратегии, и как административные руководители, обеспечивающие реализацию этой стратегии на практике.

Органы публичной администрации обладают правом выдавать указания, которые обязательны к исполнению физическими и юридическими лицами. Публичная организация, в первую очередь, осуществляет деятельность, которая ведет к осуществлению политической воли для улучшения жизни общества. А уже выделение задач, которые будет исполнять вышеуказанный орган, «осуществляют политические государственные органы, определяя сущность публичный интерес в той или иной ситуации. Одна из ключевых функций органов публичной администрации – осуществлять публичные интересы во взаимоотношениях с гражданами. Исполняя свои полномочия, публичной администрации необходимо, в первую очередь, обеспечивать определенный баланс между публичными и частными интересами» [8, с. 649].

В различных доктринальных источниках изучается дискуссия относительно проблемы взаимодействия административной и исполнительной властей. «Правовое исследование понятия «административная власть» и осмысление ее юридической природы напрямую имеют связь с вопросом о ее отношении с понятием исполнительной власти. В научной литературе существует довольно много подходов к интерпретации данной проблемы, что подтверждает дискуссионный характер вопроса» [9, с. 27].

Функционирование органов публичной администрации основывается на фундаментальных идеалах. В лаконичном, комплексном виде их можно сформулировать следующим образом.

Во-первых, отношения между структурными органами публичной администрации строятся на основе принципов централизации и децентрализации. Централизация подразумевает деление органов иерархической системе, иными словами нижестоящие органы должны быть в подчинении вышестоящих, которые вправе регулировать соответствующие проблемы. Уполномоченные органы способны контролировать деятельность нижестоящих органов, выдавать определенные задачи и требования, отменять их решения, вносить правки. В качестве примера можно сослаться на взаимоотношения между правительством и министерствами, между последними и их ведомствами.

Принцип децентрализации включает делегирование полномочий публичной администрации в территориальном пространстве, уполномочивание в определенной самостоятельности децентрализованных органов, которые вправе независимо решать проблемы в рамках своей компетенции.

Во-вторых, «взаимоотношения между элементами административной структуры основываются по принципу концентрации и деконцентрации. Так, концентрация в рамках понятия предполагает верховенство одного определенного органа, властным требованиям которого ни один иной орган не может противоречить. Однако сейчас на практике данный принцип применяется лишь для координации деятельности в одной отрасли, ис-

полнения конкретной задачи. Снижение действенности и, соответственно, действенности принципа концентрации обуславливается многими причинами и, в первую очередь, усилением сложности публичного управления. Полномочия разделены между административными органами так, что вышестоящий орган делегирует нижестоящим некоторый объем полномочий, однако в полной мере несет ответственность за действия своих подчиненных, выполняющих его обязанности. Таким образом, при возникновении какого-либо конфликта в суде отвечает именно тот орган, который разделил свои полномочия, а не нижестоящее административное учреждение, осуществившее то или иное действие. Анализируя вышеперечисленное, можно сказать о том, что деконцентрация позволяет осуществить специализацию между органами и отраслями полномочий, то есть является особым техническим приемом управления [5, с. 57].

В-третьих, верховным принципом является принцип законности, определяющий всю деятельность публичной администрации, выделяющий границы прав и обязанностей, формулирующий направления деятельности данных органов. В некотором роде публичная администрация ограничена действующими законами, она обязана соответствовать всем законодательным предписаниям и не может как-либо противостоять положениям норм. Однако в то же время необходима и определенная свобода действий администрации, в противном случае тщательная регламентация препятствует эффективной работоспособности. Исходя из этого, полномочия органов публичной администрации делятся на императивные и дискреционные.

Императивные полномочия допускают лишь детальное соответствие нормам закона, администрация независимо от собственных побуждений в любом случае должна выполнить предписание в точности так, как регламентировано в нормативном акте. Дискреционные же полномочия подразумевают позволение публичной администрации частичной свободы формы исполнения закона, исполнить любое законом разрешенное действие, стоит отметить, что в данном случае администрация самостоятельно анализирует как само решение, так и его последствия. При выполнении дискреционных полномочий она более свободна в действиях, нежели при исполнении императивного решения.

Также стоит отметить, что деятельность публичной администрации подразумевает не банальное исполнение, а творческий процесс, иными словами осуществление полномочий через регулирование с помощью нормотворчества в процедурных рамках, установленных законами.

«Публичная администрация в настоящее время в любой стране представляет собой крайне сложную иерархичную структуру, складывающуюся из централизованной публичной администрации, функциональной децентрализованной администрации и органов местного самоуправления» [10, 11]. Можно обратиться к Д. Гарнеру, который, рассмат-

ривая вопрос о публичной администрации, писал, что «не существует заранее установленных критериев для отнесения того или иного конкретного вида управленческой деятельности к ведению центрального ведомства, либо местного органа, или нижестоящего учреждения» [11, с. 42]. Другой ученый Ж. Ведель утверждал, что «для исполнения публичных функций в сфере управления могут участвовать и частные организации, так, он разделил административную деятельность на публичную и частную» [10, 11].

К числу органов централизованной публичной администрации, которые включаются в ряд государственных, стоит отнести правительства, министерства, службы, агентства. Именно перечисленные могут создавать нормативно-правовые акты, представляющие собой источники административного права. Министерства являются тем самым фундаментом публичной администрации, ее ключевым элементом. Полномочия на издание нормативных правовых актов министерствами зафиксировано в законодательстве, министр издает приказы, обладающие свойством обязательности.

«Органы децентрализованной публичной администрации начали свое существование на рубеже XIX–XX вв., сейчас они формируются в большинстве случаев государственными органами – парламентом, президентом, правительством, реже министерствами, центральными ведомствами, органами местного самоуправления. Рассматривая вопрос об административных структурах в иностранном законе до сих пор не существует общепринятого наименования. Они могут издавать как индивидуальные, так и регламентные нормативные акты» [12, с. 5957].

Регламентированный характер имеют также нормативные акты органов местного самоуправления. В основной части стран местное самоуправление обладает естественными правами касательно вопросов местного значения: формирования и регулирования функционирования местных органов власти. Кроме того, в большей части стран предполагается разделение прав и обязанностей в вопросе создания нормативно-правовых актов в сфере административного управления.

Исследуя современные походы в иностранных правовых порядках, стоит обратить внимание на ключевые аспекты публичной администрации в их понимании. «Во-первых, это материальный (предметный) подход. Здесь суть публичной администрации выступает как одна из главных функций государственной власти. В качестве второго подхода выделяют формальный, который основывается на ключевой роли особого правового значения и критериях нормативной регламентации административного функционирования. Субъективный (организационный) подход включает в себя мысль, что органы публичной администрации выражаются своим существованием как отдельной независимой административной организации государства» [13, с. 422].

«В пределах формального подхода усиленное внимание уделяется особенностям юридиче-

ской силы администрации и ее функционирования. Данный подход выражается особым многообразием изучения. В немецком изучении проблемы понятие «публичная администрация» в формальном смысле существует в двух смысловых значениях. Первое описывает всю деятельность публичной администрации, несмотря на то, кем выполняются те или иные функции – органами исполнительной власти или административной структурой, которая обеспечивает функционирование органов законодательной или судебной власти. Помимо этого, публичная администрация при формальном подходе подразумевает публичное администрирование через особые административные процедуры, которые придают нормативно-формальный характер деятельности органов и их решениям. Субъектный подход к пониманию понятия выделяет и акцентирует определенное внимание на интерпретации публичной администрации как административной структуры государства и анализе ее особенностей как института власти. Так, правоведы в Испании при исследовании публичной администрации с помощью субъективного подхода выделяют два направления при его изучении: «органическое и персоналистское» [8, с. 642].

«Органическое направление выделяет концепции, опираясь на интерпретацию публичной администрации как «инструментальной организации» для деятельности других органов. Они выделяют правительство в качестве главного органа в иерархии организации исполнительной власти, а публичную администрацию определяют как нижестоящую, подчиненную организацию. Персоналистская концепция подразумевает критику органической теории за лишение публичной администрации институциональной обособленности. Она выделяет, что публичная администрация соотносится напрямую с самим государством, органы администрации представляют собой тот способ, с помощью которого государство участвует в отношениях с гражданами. Э. Гарсия де Энтеррия утверждает, что персонализация публичной администрации является фундаментальной основой и главным условием существования административного права, а сама публичная администрация должна выступать как юридическое лицо. Он считает, что наличие юридической личности у публичной администрации — это единственный критерий, который может ее характеризовать постоянно и не меняется, как могут изменяться ее структурные органы и функции. «Осуществление административно-правовых отношений возможно только потому что публичная администрация представляет собой юридическое лицо и выполняет свою деятельность как субъект права, который исполняет свою волю в принятии актов, заключении соглашений и несет определенную ответственность и т. д.» [8, с. 632].

Современные тенденции в развитии публичной администрации выходят за рамки вышеуказанной триады подходов. Одним из таких направлений выступает цифровизация администрирования, которая меняет не только формы взаимодействия

между государственными структурами и гражданами, но и сами механизмы функционирования административных органов. Внедрение электронных сервисов, автоматизация процессов и переход к электронному документообороту требуют пересмотра понятийного аппарата и функциональной роли публичной администрации. Цифровая трансформация становится неотъемлемой частью современного этапа развития административной системы, что, полагаем, должно учитываться при ее теоретическом осмыслении.

«Публичная администрация» концентрирует внимание именно на структурных элементах, она выступает в качестве комплекса органов, выполняющих административные полномочия. «С другой стороны, она может принять и иную форму: представляя собой административную деятельность, осуществляемую в публичных интересах. Также стоит отметить, что термином «публичная администрация» можно обозначить и всю область руководства публичной сферой. Полисемия термина в очередной раз показывает, что сложна в понимании не только доктрина публичной администрации в частности, но и вся управленческая деятельность в целом» [5, с.55].

Таким образом, термин «публичная администрация» является крайне неоднозначным и размытым понятием, потому что представляет собой со-

вокупность управленческих понятий под абстрактной призмой. Отсутствие нормативно закрепленного понятия, в отличие, например, от конституционно определенного понятия «публичная власть», создает трудности в единообразии понимания и использования этого термина в теории и практике. Сравнительно-правовой анализ показывает, что в различных правовых системах критерии отнесения органов к публичной администрации различаются: где-то преобладает материальный подход, основанный на функциях органов, где-то формальный, фокусирующийся на особенностях их правового статуса, а в ряде случаев внимание уделяется субъективному аспекту. Это подтверждает необходимость формирования в российской науке комплексного подхода к определению публичной администрации, который позволит разграничивать административную и исполнительную власть.

На наш взгляд, дальнейшее развитие теории публичной администрации должно идти по пути интеграции доктринальных подходов с учётом национальных особенностей, что обеспечит возможность для разработки единых критериев идентификации органов публичной администрации, а также повышения эффективности их деятельности в условиях усложнения государственных и общественных процессов.

Список источников

1. *Логинова Е. В.* Необходимость развития публичного управления в современной России // *Философия хозяйства. Альманах Центра общественных наук и экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова*. 2016. № 5 (107). С. 233–245.
2. *Пчелкина В.В.* Словарь иностранных слов. Москва, 1987. 608 с.
3. *Зеленцов А.Б., Кононов П.И., Стахов А.И.* Административно-процессуальное право России: учебник. Москва: Юрайт, 2016. С. 74–84.
4. *Администрация и частные лица – европейский и российский опыт поиска взаимопонимания* / сост. и ред. В. Н. Южаков. Москва: Статут, 2006. 208 с.
5. *Козлова Л. С.* Публичная администрация как научная правовая категория // *Правовые проблемы укрепления российской государственности* / под редакцией В. Ф. Воловича, А. М. Барнашова, В. М. Зуева. Часть 43. Томск: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования Национальный исследовательский Томский государственный университет, 2009. С. 53–59.
6. *Зеленцов А. Б.* Административная власть как правовая категория // *Административное право и процесс*. 2021. № 2. С. 35–41.
7. *Певтуев О. В.* Юридическая характеристика и понятие деятельности публичной администрации // *Право в современном мире: сборник научных статей по итогам работы IV ежегодного международного круглого стола*, Донецк, 23 апреля 2021 года. Донецк: Донецкий национальный университет, 2021. С. 33–36.
8. *Зеленцов А.Б., Ястребов О.А.* Концепция публичной администрации в современном административном праве (сравнительно-правовое исследование) // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Право*. 2019. Т.10, № 4. С. 626–654.
9. *Козлов Ю.М.* Административное право: учебник. Москва: Юрист, 2007. 834 с.
10. *Крутоголов М., Лунев А.* Вступительная статья // *Ведель Ж.* Административное право Франции. Москва, 1973. С. 11.
11. *Гарнер Д.* Великобритания: центральное и местное управление. М., 1984. С. 42.
12. *Ордина О.Н.* Публичная администрация в современных государствах // *Общество. Наука. Инновации (НПК-2017): сборник статей Всероссийской ежегодной научно-практической конференции*, Киров, 01–29 апреля 2017 года. Киров: Вятский государственный университет, 2017. С. 5954–5961.
13. *Давыдов А.А.* Публичная администрация как субъект, осуществляющий административно-публичную деятельность // *Обществознание и социальная психология*. 2022. № 11(41). С. 415–422.

References

1. Loginova E. V. Neobkhodimost' razvitiya publichnogo upravleniya v sovremennoi Rossii [The need for the development of public administration in modern Russia], *Filosofiya khozyaistva. Al'manakh Tsentra ob-*

shchestvennykh nauk i ekonomicheskogo fakul'teta MGU im. M.V. Lomonosova [Philosophy of Economy. Almanac of the Center for Social Sciences and the Faculty of Economics of Lomonosov Moscow State University], 2016, no. 5 (107), pp. 233–245. (In Russ.).

2. Pchelkina V.V. Slovar' inostrannykh slov [Dictionary of foreign words], Moscow, 1987, 608 p. (In Russ.).
3. Zelentsov A.B., Kononov P.I., Stakhov A.I. Administrativno-protsessual'noe pravo Rossii: uchebnik [Administrative procedural law of Russia: textbook]. Moscow: Yurait Publ., 2016, pp. 74–84. (In Russ.).
4. Administratsiya i chastnye litsa – evropeiskii i rossiiskii opyt poiska vzaimoponimaniya [Administration and private individuals – the European and Russian experience of searching for mutual understanding], comp. and edited by V. N. Yuzhakov. Moscow: Statut Publ., 2006, 208 p. (In Russ.).
5. Kozlova L. S. Publichnaya administratsiya kak nauchnaya pravovaya kategoriya [Public administration as a scientific legal category], *Pravovye problemy ukrepleniya rossiiskoi gosudarstvennosti [Legal problems of strengthening Russian statehood]*, edited by V. F. Volovich, A.M. Barnashov, V. M. Zuev. Part 43. Tomsk: Federal'noe gosudarstvennoe byudzhethoe obrazovatel'noe uchrezhdenie vysshego professional'nogo obrazovaniya Natsional'nyi issledovatel'skii Tomskii gosudarstvennyi universitet Publ., 2009, pp. 53-59. (In Russ.).
6. Zelentsov A. B. Administrativnaya vlast' kak pravovaya kategoriya [Administrative power as a legal category], *Administrativnoe pravo i protsess [Administrative Law and Procedure]*, 2021, no. 2, pp. 35-41. (In Russ.).
7. Peftiev O. V. Yuridicheskaya kharakteristika i ponyatie deyatel'nosti publichnoi administratsii [Legal characteristics and the concept of public administration activities], *Pravo v sovremennom mire [Law in the modern world]*: a collection of scientific articles based on the results of the IV annual international round table, Donetsk, April 23, 2021. Donetsk: Donetsk National University, 2021, pp. 33-36. (In Russ.).
8. Zelentsov A.B., Yastrebov O.A. Kontseptsiya publichnoi administratsii v sovremennom administrativnom prave (sravnitel'no-pravovoe issledovanie) [The concept of public administration in modern administrative law (comparative legal research)], *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Pravo [Vestnik of Saint Petersburg University. Law]*, 2019, vol.10, no. 4, pp. 626–654. (In Russ.).
9. Kozlov Yu.M. Administrativnoe pravo: uchebnik [Administrative law: textbook]. Moscow: Yurist" Publ., 2007, 834 p. (In Russ.).
10. Krutogolov M., Lunev A. Vstupitel'naya stat'ya [Introductory article], *Vedel' Zh. Administrativnoe pravo Frantsii [Wedel J. Administrative law of France]*. Moscow, 1973, p. 11. (In Russ.).
11. Garner D. Velikobritaniya: tsentral'noe i mestnoe upravlenie [Great Britain: central and local government. Moscow, 1984, p. 42. (In Russ.).
12. Ordina O.N. Publichnaya administratsiya v sovremennykh gosudarstvakh [Public administration in modern states], *Obshchestvo. Nauka. Innovatsii (NPK-2017) [Society. Science. Innovations (NPK-2017)]*: collection of articles of the All-Russian Annual Scientific and Practical Conference, Kirov, April 01-29, 2017. Kirov: Vyatka State University Publ., 2017, pp. 5954-5961. (In Russ.).
13. Davydov A.A. Publichnaya administratsiya kak sub"ekt, osushchestvlyayushchii administrativno-publichnuyu deyatel'nost' [Public administration as a subject carrying out administrative and public activities], *Obshchestvoznaniye i sotsial'naya psikhologiya [Social studies and social psychology]*, 2022, no. 11 (41), pp. 415-422. (In Russ.).

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликтов интересов.

Authors' contribution: All authors have made an equivalent contribution to the preparation of the publication. The authors declare that there is no conflict of interest.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Ренат Ленарович Мифтахов, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Казанского филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия имени В.М. Лебедева», кандидат юридических наук, доцент, г. Казань, Российская Федерация. *E-mail: miftah1@yandex.ru*
Шумилов Назар Вадимович, факультет подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Казанского филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия», г. Казань, Российская Федерация. *E-mail: nazarshumil@gmail.com*

Поступила в редакцию 03.06.2025 г.; одобрена после рецензирования 29.08.2025 г.; принята к публикации 11.09.2025 г.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Miftakhov Renat Lenarovich, Associate Professor of the Department of State and Legal Disciplines of the Kazan Branch of the Russian State University of Justice named after V.M. Lebedev, PhD in Law, Associate Professor, Kazan, Russian Federation. *E-mail: miftah1@yandex.ru*
Shumilov Nazar Vadimovich, the faculty for training specialists for the judiciary (faculty of law) of the Kazan branch of the Russian State University of Justice, Kazan, Russian Federation. *E-mail: nazarshumil@gmail.com*

Received 03.06.2025; approved after reviewing 29.08.2025; accepted for publication 11.09.2025